Т.М. Гавристова, Н.Е. Хохолькова

«ПОСТКОЛОНИАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА»: АФРОЦЕНТРИЗМ, АФРОПОЛИТИЗМ, АФРОПЕЙСТВО

Статья посвящена проблеме формирования «постколониальной библиотеки» – нарративного пространства, в рамках которого происходит презентация прошлого и настоящего континента самими африканцами. В центре внимания авторов три дискурсивные формации – афроцентризм, афрополитизм, афропейство, сформировавшие три кластера «постколониальной библиотеки».

Ключевые слова: *Африка, диаспора, постколониализм, нарратив, афроцентризм, афрополитизм, афропейство*

«Глобальная Африка», «Афротопия», «Афрополития», «Афропея» – понятия, наводнившие в последние десятилетия научную литературу, СМИ и Интернет. Их появление свидетельствует как о возникновении новых нарративов, так и о масштабных трансформациях в мире. Африка, на протяжении столетий воспринимаемая исключительно как средоточие бедствий, конфликтов, катастроф, на исходе XX в. вышла за рамки стереотипов, став полем притяжения, великой идеей, «последним королевством катарсиса»[1] для людей, напрямую и косвенно, материально и духовно связанных с ней. На протяжении столетий африканские исследования велись с позиций евроцентризма. И хотя Африка воспринимается все еще как периферия, лишенная собственной истории, она обрела свой топос (место в истории) и голос, став подлинным актором мировой политики и в еще большей мере – культуры. В последние десятилетия в обсуждение прошлого и настоящего континента включились сотни профессионалов африканского происхождения, обозначив новые тренды в гуманитарных науках – в русле African и Black Studies, направленных на комплексное изучение африканцев континента и диаспоры.

Книга философа и писателя Вумби (Валентина) Йока Мудимбе «Изобретение Африки»[2] (его называют «Эдвардом Саидом современной африканистики») намного опередила свое время. В ней впервые была представлена новая парадигма африканских исследований. Ее основу, наряду с идеями Мудимбе, составила методология известных всему миру африканцев: историка и философа Шейха Анта Диопа (1923–1986), дуайена африканского литературоведения Абиолы Ireле (1936–2017), историка и политолога Али Мазруи (1933–2014). «Изобретение Африки» – альтернатива ретранслируемого в трудах европейских исследова-

[1] Larousse 2007.

[2] Mudimbe 1988. Вумби Йока (Валентин-Ив) Мудимбе родился в 1941 г. в Бельгийском Конго; долгие годы жил и работал в Бельгии, Франции, Швейцарии, США.

телей термина «открытие»; по мнению Мазруи, «изобретение» включало ряд стадий[3] и происходило в контексте постколониального дискурса. В последней трети XX в. под влиянием постколониализма и ориентализма в спектре концепций «альтернативных модерностей»[4] выделились теорий, инициировавших переосмысление «идеи Африки»[5].

Мы рассмотрим три дискурсивные формации: афроцентризм, афрополитизм и афропейство. Они, во многом, определили границы нарративного пространства, где реконструируются реалии прошлого и настоящего, воссоздается новый историко-культурный хронотоп. «И в этом конкретном и как бы всеобъемлющем хронотопе» происходит «раскрытие и пересмотр»[6] образа, который веками воплощала Африка. Так формируется альтернатива «колониальной библиотеки».

Термин «колониальная библиотека» ввел В.Й. Мудимбе, применив его к евроцентричным исследованиям. По аналогии «постколониальная библиотека» представляет собой собрание произведений, авторы которых покончили с предвзятостью в отношении Африки и африканцев. В определенном смысле это синоним постколониального дискурса, и его, в свою очередь, можно рассматривать одновременно как следствие доминирования колониального дискурса и альтернативу ему. Применительно к Африке развитие постколониального дискурса неразрывно связано с национально-освободительным движением, процессами деколонизации и последующей африканизации государственных, политических и социально-экономических структур. Приставка «пост-», указывающая на конкретную «точку отсчета» (1960 г. вошел в историю как Год Африки: в ходе него обрели независимость 17 государств континента), проводит грань между эпохами. Однако ни колониализм, ни постколониализм невозможно определить строгими хронологическими рамками.

Постколониальный дискурс унаследовал интеллектуальные традиции, оформившиеся задолго до фактического освобождения континента от колониальной зависимости. На исходе XIX века одним из его предтеч стал Эдвард Уилмонт Блайден (1832–1912) – «отец» панафриканизма и культурного национализма, автор концепции «африканской личности». В 1930–1940-х гг. «эстафету» культурной переориентации африканцев приняли создатели негритюда Эме Сезэр (1913–2008), Леон-Гонтран Дама (1912–1978) и Леопольд Седар Сенгор (1906–2001); в 1950-х гг. историк Ш.А. Диоп и философ, психоаналитик Франц Фанон (1925–

[3] В статье «Новое изобретение Африки: Эдвард Саид, В.И. Мудимбе и другие» Мазруи выделил пять стадий «изобретения Африки»: «на первой стадии Северная Африка рассматривалась как часть классического Средиземноморья»; вторая связана с взаимодействием Африки и семитских народов; третья – с распространением ислама; четвертая – с европейским влиянием и колониализмом; пятая – с глобализацией.

[4] Конрад 2018: 222.

[5] Global Africa: Into the Twenty-First Century 2017: 1.

[6] Бахтин 1975.

1961) обратились к вопросам духовной деколонизации африканского континента. Герои «пробудившейся Африки» – Кваме Нкрума (1909–1972) и Джулиус Ньерере (1922–1999), чьи имена ассоциируются с деколонизацией, заложили фундамент постколониальной философии, пережившей расцвет на рубеже XX–XXI вв.

Глашатаи независимости сделали ставку на обновление риторики при опоре на христианство и марксизм. Они акцентировали внимание на таких категориях как «судьба», «вера», «патриотизм», «жертва»[7]. Фабьен Эбусси-Булага (1934–2018), Полин Хунтонджи (род. в 1942), Энгельберт Мвенг (1930–1995), Теофиль Обенга (род. в 1936), Кваме Вireду (1936–2008) в попытке «понять себя и других»[8] пришли к осознанию собственной идентичности через актуализацию исследовательской деятельности, инстинктивно подвергнув сомнению ее смысл и достижения предшественников в погоне за пересмотром оценочной шкалы в ходе проведения научной экспертизы и проверки идеологических гипотез и теорий, включая негритюд. Всех их сближало увлечение в юности религией (некоторые стали священниками или хотели ими стать) и образование, полученное в лучших университетах Европы[9].

Хунтонджи в противовес афроцентристским оценкам вклада народов Африки в мировую цивилизацию признавал, что современную науку (систему знания) африканцы создать не могли[10]. Однако именно современная африканская философия и история стали продолжением или, по крайней мере, модификацией колониального дискурса, испытав на себе сильнейшее влияние со стороны культурного релятивизма с его уважением к традициям разных народов. Вместе они сложились в некую систему гуманитарных знаний, освобожденную от комплекса неполноценности, с присущим ей особым видением мира и человека. Ученым нужна была стратегия и методология. В их отсутствии было невозможно достичь сколько-нибудь высокого «уровня научной истины»[11].

Постколониальная теория соответствовала потребностям академического сообщества и общества в целом и должна была ориентироваться на будущее, не порывая с прошлым. Интеллектуалы сознавали специфику восприятия черных белыми и наоборот, и, не желая унижаться до дискуссий (на уровне биологических), ретранслировали на весь мир коммунализм и гуманизм африканских традиций, в результате на смену колониализму в Африку досрочно (но ненадолго) пришел социализм[12].

---

[7] Jackson, Rosberg 1982: 79, 184.
[8] Branden 1969: 1, 15.
[9] Mudimbe 1988: 39-40.
[10] Урсу 1983: 15.
[11] Там же: 178-180.
[12] Okoye 1980: 185.

1980-е гг. ознаменовались «постколониальным поворотом»[13]. Он был обусловлен не только политико-экономическими трансформациями и проявлением неоколониалистких обострений[14], но и зарождением принципиально новых интеллектуальных течений. Его начало спровоцировал выход в свет книги историка и литературоведа палестинского происхождения Э.Саида (1935–2003) «Ориентализм»[15] (1978), посвященной репрезентациям Востока в западной культуре. Саид заложил основу новой парадигмы изучения незападных сообществ, к ее формированию присоединились другие интеллектуалы. «Святую Троицу»[16] постколониальных исследований (postcolonial studies), по мнению британского ученого Роберта Янга, образовали, кроме Э. Саида, философ и теоретик литературы Гаятри Чакраворти Спивак и филолог Хоми Бхабха – оба индийского происхождения. Все трое – выходцы с Востока – сделали карьеру в престижных университетах США, а в своих исследованиях рассматривали проявляющиеся в разнообразных формах последствия колониализма и предлагали способы их преодоления. Их труды подвергались критике. Оппоненты указывали на «гибридность» взглядов теоретиков постколониализма и свойственную им «идентичность через дефис». По-другому быть не могло. Именно кажущаяся амбивалентность идей и представлений – на деле аналог абсолютного (бинокулярного) зрения – позволила представителям неевропейских этно-расовых сообществ применительно к своему опыту интерпретировать постколониализм иначе, чем западные исследователи. Как следствие, интерес к их трудам возрос в США и Европе, в кругу профессионалов, соотечественников и выходцев из Африки.

Африканцы не менее активно включились в процесс построения нового интеллектуального пространства с его новым семантическим рядом и иными терминологическими дефинициями, инициировав изучение проблем, лежащих на стыке наук. В исследованиях идентичности и аутентичности, историко-культурной памяти, индивидуальной и коллективной, души (soul) и разнообразных, веками формировавшихся и еще не полностью изжитых, комплексов вины и неполноценности они увидели не только свое призвание, но и свою Миссию, унаследовав от предшественников особое к ней отношение – на уровне мессианства.

В тесной взаимосвязи с постколониальным дискурсом начался процесс трансформации африканских исследований и становления Black studies – области знаний, обозначившейся на исходе 1960-х и «ориентированной на изучение вклада чернокожих людей в развитие обще-

[13] Бахман-Медик 2017: 217.
[14] Там же: 219.
[15] Саид 2006.
[16] Young 1995: 163.

ства»[17]. Одним из свидетельств новой стадии постколониализма можно считать появление социокультурной теории афроцентричности, автором которой стал Молефи Кете Асанте (род. в 1942 г. в США)[18].

Афроцентризм как направление мысли и комплекс интеллектуальных построений был предсформирован усилиями ряда ученых, политических и общественных деятелей, прежде всего Э.У. Блайдена, У. Дюбуа, (1868–1963), Ш.А. Диопа. Структурировав и переосмыслив их идеи в соответствии с актуальным социально-политическим контекстом, а также концепциями мультикультурализма и транскультурности, Асанте вывел дискуссию об «идее Африки» на аксиологический уровень.

Глобальной целью афроцентристов стало формирование новой «модели мира», в центр которой помещались Африка и африканцы. Любое событие или явление предполагалось рассматривать с «африканской точки зрения». М.К. Асанте и его коллеги в соответствии с принципами африкологии[19] стремились любыми способами «вернуть африканцев обратно в нарративы об Африке»[20]. В списке ключевых задач значились устранение пострабского комплекса неполноценности и чувства психологической дезориентации людей африканского происхождения и их последующая консолидация. Первостепенное значение для афроцентристов США, особенно на первых этапах развития теории, имело происхождение – корни (*Roots*). Вдохновленные одноименным романом Алекса Хейли[21], многие восстанавливали родословную посредством генеалогических исследований (с середины 1990-х – при помощи дорогостоящих анализов ДНК), изучали культуру и традиции предков. Афроцентристский эссенциализм, в основе которого кроется идея о некой глубинной сущности, подлинном сознании, характерном для людей африканского происхождения, был и остается предметом критики. Но, по сути, так формировалась память, которую в аналогичном контексте Владимир Набоков рассматривал как «длинную вечернюю тень истины»[22].

---

[17] Encyclopedia of Black Studies 2004: 276.

[18] Молефи Кете Асанте (Артур Ли Смит, младший), специалист в области массовых коммуникаций, заведующий и профессор департамента африкологии и африкано-американских исследований Университета Темпл в Филадельфии.

[19] Африкология – матрица междисциплинарных исследований, научный метод, основанный на идее афроцентризма, стратегия геополитики знаний, направленная на расширение границ изучения историко-культурного и социального опыта африканцев за счет слияния африканистики, египтологии и африкано-американских исследований.

[20] Из доклада М.К. Асанте «Аналитическая афроцентричность и будущее африканских исследований»; X Международная научная конференция «Африка в контексте формирования новой системы международных отношений», РУДН, Москва, 28 февраля 2020 года.

[21] Haley 1976.

[22] Набоков 1990: 312.

Однако подобная (весьма умозрительная) культурная укорененность (на уровне обретения самости) позволяла заинтересованным дистанцироваться от геттоизированных образов африкано-американца и приступить к конструированию нового паттерна идентичности – американского гражданина, эмоционально и духовно ориентированного на традиционные ценности предков. Позиционируя себя в качестве примера для подражания, на вопрос «Кто такой Молефи К. Асанте?», сам он отвечал: «Африканец с американским гражданством, живущий в современном обществе и пытающийся сделать все возможное для того, чтобы выполнить интеллектуальный и социальный долг, возложенный на него предками, с определенной долей честности и преданности истории»[23].

Африка представляла собой предмет сакрализации, в ходе которой неизменно обретала черты некой трансцендентной субстанции (постмодернистского симулякра), благодаря чему большинство африкано-американцев смогли осознать свои корни. «Изобретение» Африки для них свершилось, хотя ее образ оказался далек от реалий. Афроцентристы превозносили достижения представителей черной расы, нередко игнорируя этно-конфессиональные, языковые, культурные особенности регионов в интересах борьбы за единство расового сознания. Они провоцировали интерес к континенту у массовой аудитории путем использования простейших и коммерчески выгодных атрибутов: имен, символов (вербальных и визуальных), одежды, украшений, причесок, еды. Призыв к их «потреблению» вызвал процесс коммодификации афроцентристских идей, а ее актуализация проходила через подъемы и спады, но свидетельствовала об устойчивости внимания ко всему африканскому.

В ходе десятилетий эволюции афроцентризм освоил не только теоретическое, но и практическое измерение. Идеи, распространяемые образовательными и общественными организациями, идеологами и сторонниками интеллектуального и эстетического движения, инициированного М.К. Асанте, превратились в тренд, повлияли на самосознание и репрезентацию, статус и этос, укрепив чувство гордости людей африканского происхождения за свою расу и принадлежность к ней. Асанте небезосновательно утверждал, что африкология «оказала влияние на все социальные науки и в какой-то мере изменила их навсегда». Он отмечал: «Социологи больше не говорят языком жертвы или меньшинства в своих трудах… Историкам жизни чернокожих людей видятся чрезвычайно важными для полного понимания американского общества. Они не используют термины "бушмены", "готтентоты", "пигмеи", "племена", "первобытные" в том объеме, в каком использовали до 1980 г. Мы, в сущности, изменили язык социальных наук и заново создали дискурс африканского народа. Мы сами творим свою собственную историю»[24].

[23] Turner, Asante 2002: 717.
[24] Zulu, Asante 2008: 81.

В «постколониальной библиотеке» выделился обширный кластер афроцентричных произведений, тяготеющий к трансконтинентальности. Он объединил внутри себя представителей литературной, академической, интеллектуальной элиты (африканской и африкано-американской), чьи взгляды хоть в чем-то совпадали с парадигмой афроцентризма: нигерийского поэта и писателя Чинуа Ачебе (1930–2013); вест-индского философа Ф. Фанона; камерунского историка Э. Мвенга; нигерийско-американскую писательницу Чимаманду Нгози Адичи[25]; американского общественного, политического и религиозного деятеля Малкольма Икса (1925–1965); поэтессу, активистку движения в защиту гражданских прав африкано-американцев Майю Анджелоу (1928–2014); историка, одного из теоретиков афроцентризма Маулану Каренгу (род. в 1941 г.)[26]; бывшую первую леди США Мишель Обама (род. в 1964 г.) и др.

Резонанс, вызванный появлением афроцентризма, трансформацией его теории и практики, а также образования, науки, литературы, музыки, моды, кино, способствовал дальнейшему «препарированию» и преобразованию идеи «африканской идентичности». В условиях эволюции и растущего влияния постколониальных теорий акцент сместился в сторону категории гибридности, рассматриваемой в значении продуктивности культурных взаимодействий, прежде всего миксаций и трансферов.

Афрополитизм и афропейство возникли на почве, подготовленной афроцентристами в уже трансформированном ими культурном пространстве. В отличие от предшественников афрополиты и афропейцы не абсолютизировали концепт культурной аутентичности: для них в равной мере были важны и корни *(roots),* и траектории *(routes)*[27], маршруты миграций и трансформации культурного опыта.

Афрополитизм – философия «африканцев мира», поколения молодых успешных профессионалов африканского происхождения, в настоящее время уже перешагнувших рубеж своего сорокалетия. Термин был введен англо-американской писательницей с ганаяно-нигерийскими корнями Тайе Туакли-Восорну, более известной как Тайе Селаси (род. 1979)[28], в эссе «Бай-бай, Бабар», где, провозгласив себя афрополитом, декларировала ряд установок, определивших жизненные принципы поколения Y – «поколения Африка» («AfriGen»). Афрополит, по мнению писательницы, – сложный «культурный гибрид», проживающий и рабо-

[25] Чимаманда Нгози Адичи родилась в 1977 г.; нигерийско-американская писательница, общественный деятель.

[26] Маулана Ндабезитха Каренга (Эверетт Рональд Маккинли), историк, политолог, лингвист, общественный деятель, профессор, руководитель кафедры Africana Studies Калифорнийского университета в Лонг-Бич; один из основателей радикальной «Организации Ю-Эс» («The Organization Us»), деятельность которой была нацелена на консолидацию и поддержание культурного единства чернокожих американцев.

[27] Clifford 1997.

[28] Тайе Селаси – также фотограф, продюсер, автор романа «Гана должна идти» (2013).

тающий в мегаполисе, склонный к консюмеризму, но сохранивший духовную связь с конкретным местом на африканском континенте («будь то страна (Эфиопия), город (Ибадан) или тетушкина кухня»). «Мы – не граждане, а африканцы мира», – заявляла Т. Селаси[29]. Ее персональный манифест вызвал широкий резонанс. В дискуссии вокруг понятия «афрополит», наряду с пользователями Интернета, было вовлечено сначала литературное (писательское), а затем академическое сообщество, в среде которого со временем и возникла философия афрополитизма.

По мнению камерунского философа Ахилла Мбембе, автора ставшей бестселлером книги «О постколонии» (2000), афрополитизм как объект исследования предстает в качестве совокупности путей и способов, благодаря которым африканцы или люди африканского происхождения могут осознать себя разными и равными в мире, который не ограничивается только Европой. В отличие от Селаси, говорившей от имени рассеянного по всему свету «поколения Африка», Мбембе считал, что Африка была не только «пунктом отправления», но и «местом назначения». Он поместил в фокус своей философии не только «африканцев мира» – пассионарных представителей черной расы, но и людей других рас, волею судеб ставших африканцами, в разные исторические периоды: арабов, азиатов и европейцев – завоевателей, торговцев, миссионеров, беженцев, добровольных мигрантов, под воздействием различных обстоятельств осевших на африканском континенте. Мбембе полагает, что в настоящее время их потомки вправе считать себя африканцами.

В идее афрополитизма Мбембе увидел неограниченный потенциал, на основе которого вполне можно создать новую прикладную философию, предназначенную для африканцев. Его первая статья об афрополитизме, опубликованная в коллективном труде «Африканский ремикс: современное искусство континента» начиналась с утверждения, что африканский дискурс доминирует почти на протяжении века в литературе, философии и искусстве благодаря трем политико-интеллектуальным парадигмам, которые не являются взаимоисключающими[30]. Первая парадигма, по мнению автора, представляла собой совокупность различных вариаций антиколониального национализма, вторая – множество реинтерпретаций марксизма и «африканского социализма» и, наконец, третья – панафриканизм во всем его многообразии, предусматривающий два типа солидарности: расовую и транснациональную (антиимпериалистическую и международную). С точки зрения А. Мбембе, к началу XXI столетия данные парадигмы не только не претерпели существенных изменений, но и стали еще более оторванными от реальной жизни обществ, нуждающихся в современной философии культуры.

[29] Selasi 2005.
[30] Mbembe 2005: 26.

Афрополитизм – «эстетика и поэтика» постколониального мира, «способ бытия в мире, вне виктимности»[31] для Мбембе стал инструментом изучения и презентации Африки в условиях глобализации. По его мнению, философия афрополитизма базируется на представлении о «мирах-в-движении». С ними неразрывно связаны и два явления: дисперсия (рассеяние, распыление) и иммерсия (вживание, погружение). Историю культуры континента, доколониальную и современную, он склонен рассматривать в контексте мобильности. Проблема перемещений – миграций – для него тесно связана с проблемами «вживания» и выживания, адаптации и ассимиляции. Взаимодействуя с новым (принимающим) обществом, меняя образ жизни и привычки, иммигранты становятся «культурными гибридами». Ключевыми топосами философии афрополитизма, помимо дисперсии и иммерсии, являются афрополитичный метрополис и «идея открытых границ», а также расширенное сознание и толерантность – необходимые условия существования.

В настоящие время миллионы африканцев проживают за пределами Африки или не в той стране, откуда родом. Они знают пять-шесть языков, владеют рядом едва ли не самых ангажированных профессий, и, будучи носителями и акторами глобальной транснациональной культуры, реализуют креативность там, где она востребована. Каждый «отдельный виток» «миров-в-движении» представляет собой новую фазу постколониального дискурса, в границах которого с позиций экзистенциализма и эссенциализма происходит процесс репрезентации Африки иначе – не так, как в «колониальной библиотеке».

Биньяванга Вайнайна (1971–2019) в эссе «Как писать об Африке» дал авторам «инструкцию» (от противного): «Всегда используйте слова “Африка”, “тьма” или “сафари” в заголовке, а в подзаголовке – “Занзибар”, “масаи”, “зулу”, “Замбези”… Полезно упомянуть слова: “партизаны”, “вечный”, “первобытный”, “абориген”. Обратите внимание, что слово “люди” обозначает африканцев, которые не являются черными, а выражение “эти люди” относится к черным африканцам». Ироничная рекомендация предлагает считать Африку «дикой, жаркой и пыльной “страной”», а в качестве иллюстраций для большей убедительности использовать фотографии изможденных женщин с АК-47, с обнаженной грудью и выпирающими ребрами[32]. Подобного рода аллюзии оказались и своевременны, и уместны. С большинством стереотипов было покончено, в среде африканцев исполненная иронии и кодовых намеков инструкция воспринималась как лихая постмодернистская шутка.

Б. Вайнайна – писатель, которого при жизни относили к числу самых влиятельных африканцев мира, к законодателям моды в литературе афрополитизма, так же, как Ч.Н. Адичи, хотя оба одновременно могут

[31] Ibid: 28-29.
[32] Wainaina 2005. АК-47 – автомат Калашникова.

рассматриваться в качестве его критиков. Такой дуализм во взглядах и оценках стал следствием их постоянных размышлений и поисков Африки в себе и себя в Африке. На уровне самоидентификации они не испытывали каких-либо противоречий, сознавая многомерность собственных ощущений и проявлений – в литературе и вне ее (в музыке, педагогической деятельности, киберпространстве), на родине и за ее пределами. На уровне национальной (коллективной, массовой) идентичности проблема также решалась однозначно, однако «не без дефиса».

«Постколониальная библиотека» в начале XXI в. вместила в себя обширный массив литературы афрополитизма. Преобладали в нем художественные произведения: повести, романы, рассказы – а также автобиографии и воспоминания. Ч.Н. Адичи, НоВайолет Булавайо[33], Петина Гаппа[34], Кабело «Селло» Дукер (ЮАР, 1974-2005), Теджу Коул[35], Алан Мабанку[36], Имболо Мбуе[37], Динау Менгисту (Дино Менджесту)[38], Адаоби Тришиа Нваубани[39], Чигози Обиома[40], Хелен Ойейеми[41], Т. Селаси, Олуфеми Терри[42], Амината Форна[43], мало известные российскому читателю, уже в молодом возрасте обрели признание, а с ним и способность воздействовать на общественное мнение. Языковое пространство, в котором существует «постколониальная библиотека», давно уже не ограничивается территорией бывших метрополий. Современная литература афроцентризма и афрополитизма переведена на десятки языков, включая не только английский и французский, немецкий и португальский, но и польский, румынский, финский, шведский, а также китайский, япон-

[33] НоВайолет Булавайо (Элизабет Зандиле Тшеле) род. в 1981 г.; зимбабвийский писатель, преподаватель Стэнфордского университета (США).

[34] Петина Гаппа (род. в 1971 г.); зимбабвийский писатель и юрист, живет в Швейцарии. Ее дебютный сборник рассказов «Элегия восточному ветру» в 2009 г. был удостоен премии британской газеты «Гардиан».

[35] Теджу Коул (род. в 1975 г.); американец нигерийского происхождения, писатель, историк искусства, фотограф, фотокритик «The New York Times Magazine».

[36] Алан Мабанку родился в 1966 г.; конголезский писатель, один из немногих франкофонов в среде афрополитов.

[37] Имболо Мбуе родилась в 1982 г.; американский писатель камерунского происхождения, проживает в США, автор романа «Вот мечтатели».

[38] Динау Менгисту родился в Эфиопии в 1978 г.; писатель, журналист; его называют «восходящей звездой» американской литературы.

[39] Адаоби Тришиа Обайне Нваубани (род. в 1976 г.); писатель, юморист, журналист; ее дебютный роман «Я вряд ли вернусь» (2009) в 2010 г. был удостоен премии писателей Содружества за лучший дебют (Африка); постоянно живет в Нигерии.

[40] Чигози Обиома (род. в 1986 г.); нигерийский писатель, доцент Университета Небраски-Линкольна.

[41] Хелен Оладжумоке Ойейеми (род. в 1984 г.); британский писатель нигерийского происхождения, с 2014 г. проживает в Праге.

[42] Олуфеми Терри — писатель, родился в Сьерра-Леоне, вырос в Нигерии.

[43] Амината Форна родилась в Великобритании в 1964 г.; афро-шотландская писательница, преподает в университетах Великобритании и США, постоянно живет в Лондоне. Книги писательницы переведены на 15 языков.

ский, арабский, хинди, что предельно расширило сферу ее присутствия и повлияло на обновление самого постколониального дискурса. В отличие от афроцентристов, ориентированных на коммуникацию и взаимодействие внутри трансафриканского сообщества, афрополиты стремились ретранслировать свои идеи на весь мир, стирая границы внутри него. Именно они, как принято считать, предприняли кибератаку на профессиональную аудиторию и читателей, отдающих предпочтение не бумажным носителям информации, а их электронным аналогам. Выступления на платформе TED[44], создание авторских колонок в онлайн-изданиях, блогов, постов преумножили их популярность. Произведения Ч.Н. Адичи в настоящее время входят в списки обязательного чтения для школьников в разных странах мира, не только в США и Нигерии, а в Швеции ее феминистский манифест «Дорогой Иджевеле»[45] бесплатно раздают подросткам, достигшим тринадцатилетнего возраста.

И хотя не все упомянутые авторы сами в полной мере соотносят себя с афрополитизмом, ритмы жизни «на перекрестке» и склонность к постоянным «путешествиям сквозь культуры <…> снова и снова, вместе со своими историями»[46] делают их «африканцами мира».

Афропейство – явление гораздо более локальное, в силу региона распространения (континентальная Европа, главным образом – Франция) и демократичное. В среде афрополитов гораздо больше селебрити. Термин «афропеец» появился в 2008 г. на страницах книги Леоноры Мьяно[47] «“Афропейская душа” и другие истории». Молодой человек, герой рассказа, называет себя «афропейцем – европейцем африканского происхождения»[48]. В настоящее время таких немало в Европе и прежде всего в Париже, где едва ли не каждый второй – выходец из Африки. Этимология слова проста и в определенном смысле может рассматриваться как результат ангажированности идеи культурной ассимиляции, определившей в свое время французскую стратегию колониального господства. Первая и вторая часть неологизма являются производными от двух лексем: «африканец» и «европеец». Смысловое его наполнение можно рассматривать как отражение не столько кризиса, сколько поиска идентичности и одновременно как альтернативу афрополитизму, адепты

[44] TED Talks – ежегодная конференция, инициируемая частной некоммерческой организацией TED (Technology. Entertainment. Design), созданной в 1984 г. в США с целью распространения уникальных идей в области науки и культуры. Участниками конференций в разные годы были Чимаманда Нгози Адичи (2009; 2014), Биньяванга Вайнайна (2015 г.) и другие известные ученые и писатели. HARD Talk – телешоу на канале BBC (Лондон); в числе его гостей была Чимаманда Нгози Адичи (2014).

[45] Adichie 2017; Адичи 2019.

[46] Phillips, Gappah 2016.

[47] Леонора Мьяно (род. в 1973 г.); камерунская писательница.

[48] Miano 2008: 53.

которого – носители англо-саксонской языковой и культурной традиции – реализовали себя преимущественно в Великобритании и США.

Очевидная в силу соматических признаков принадлежность к неевропейской расе, проживание на европейской территории и принадлежность афро-европейской культуре не позволяют афропейцам дать однозначный ответ на вопрос о своей идентичности. В рамках одного семантического поля они соседствуют с афро-французами, афро-немцами, афро-испанцами, афро-португальцами, афро-итальянцами – чернокожими европейцами. В реальной жизни все сходятся в том, что «быть черным в Европе – не обязательно быть эмигрантом», – так заявлено в их Манифесте[49]. В настоящее время они настороженно реагируют на то, чтобы называться «другими».

Актуализация термина «афропеец» велась преимущественно на страницах художественных произведений. Фату Диом[50], А. Мабанку, Л. Мьяно, Уилфрид Н'Сонде[51], Сами Чак[52], Абдурахман Вабери[53] инициировали диалог о том, что значит быть французом, франкоязычным писателем и афропейцем в XXI в. Дискуссии об аутентичности и идентичности в писательской и университетской среде выступили предметом анализа в книге «Франкоязычные афропейские литературы»[54]. Авторы предисловия с названием «Франкоязычные афропейцы» – Ники Хичкотт и Доминик Томас – рассматривали афропейство не как концепцию, а как возможность чернокожего европейского сообщества (прежде всего интеллектуалов) консолидироваться и выстроить свои отношения с обществом, культурой и историей. В афропейской литературе они видели некий симбиоз Африки и Европы, внутри которого произошло взаимное обогащение, а отчасти даже переформатирование традиций.

Кэтлин Нокс в книге «В объективе раса»[55] попыталась опровергнуть риторику «внутренней инаковости» и не воспринимать тех, кого во Франции все еще считают другими, как других. По ее мнению, следовало бы разоблачать подобные представления, ибо для многих чернокожих и их родителей Франция – родина. Они никогда не были в Африке и столь же далеки от нее, как белые французы.

---

[49] Grant 2019.

[50] Фату Дьом (род. в 1968 г.); сенегальская писательница, автор романа «Подбрюшье Атлантики» (2003).

[51] Уилфрид Н'Сонде, род. в 1968 г. в Конго (Браззавиль); французский писатель и певец; лауреат премии имени Ахмаду Курумы за роман «Океан, два моря, три континента» (2018).

[52] Сами Чак, род. в 1960 г. в Того; французский писатель; в 2004 г. получил литературную премию «Черная Африка» за свой роман «Фестиваль масок».

[53] Абдурахман Вабери, род. в 1965 г. в Джибути; писатель.

[54] Hitchcott, Thomas 2014: 1-13.

[55] Knox 2016.

Самоощущение темнокожих европейцев, очевидно, отличается от восприятия их белыми, в чьем сознании еще жива память о французских детских колониальных комиксах, романах и «зоопарках», куда французские зрители шли взглянуть на тех, кого подвергли колонизации. Между тем, попытки развенчать подобное отношение в XX–XXI вв. имели место. Свидетельством тому служит грандиозный фолиант – каталог выставки «Черный Париж»[56]. Ее лейтмотивом стала тема присутствия африканцев в жизни мегаполиса. Благодаря их вкладу в культуру и историю страны, африканцы – «новые негры», создатели негритюда, «сенегальские стрелки», литераторы, художники, музыканты – стали заметны не из-за цвета кожи, а благодаря выдающимся достижениям.

Анализируя прошлое и настоящее, К. Нокс акцентировала внимание на логике развития кросс-культурного диалога в области музыки и моды, прослеживая влияния: колониальные и постколониальные. Выводы привели ее к необходимости пересмотра представлений не только об инаковости, но и о норме, которая вплоть до настоящего времени не учитывает наличия в обществе множества расовых и этнических меньшинств. Следовало бы, по мнению исследовательницы, проанализировать проблему «белизны» («белое пятно» во французских культурных исследованиях) столь же детально, как «черноту и «африканство».

Становление и актуализация постколониального дискурса сделали очевидным, что афроцентризм в наибольшей мере проявил себя в сферах образования и науки, обозначив стратегию их развития в направлении деколонизации. Афрополитизм вел борьбу с предрассудками и стереотипами через Слово (с большой буквы – прим. авторов), обращенное к читателю, слушателю, пользователю Интернета, через обновление многих литературных жанров. Афропейство, будучи следствием локальной культурной гибридизации, проросло не только в публицистике и медиасфере, но и в музыкальной среде, сформировав не только один из кластеров постколониальной библиотеки, но и ее фонотеку.

Принадлежность литературы афроцентризма и афрополитизма постколониальному дискурсу бесспорна. И хотя изначально «африканцы мира», как и писатели старшего поколения (например, сочувствующий афроцентризму Ч. Ачебе), учились у античных авторов, В. Шекспира, Ч. Диккенса, В. Теккерея – у тех, чьи произведения можно было найти на полках домашней, школьной[57], а потом университетской библиотеки, знакомство с африканской литературой стало для многих из них, включая Ч.Н. Адичи и Б. Вайнайну, «откровением». В интервью газете «The New York Times» (23 апреля 2020 г.) Адичи упомянула десятки книг, оказавших и продолжающих оказывать на нее влияние. В их числе западная, индийская, японская, африканская литература, публи-

[56] Black Paris - Kunst und Geschichte einer schwarzen Diaspora 2006.
[57] Achebe 2009.

цистика Ришарда Капущинского (1932–2007), мемуары Б. Вайнайны[58], монография нигерийского историка Кеннета Дике (1917–1983) «Торговля и политика в дельте Нигера»[59], роман «Радости материнства» Бучи Эмечета (1944–2017)[60], повести «В ожидании, когда проголосуют дикие звери» Ахмаду Курумы (1927–2003) и «Африканский мальчик» Камара Лайе[61], философия и поэзия Л. Сенгора, произведения Лейлу А. Абулелу[62] и много что еще[63] из того, что в настоящее время составляет «золотой фонд» «постколониальной библиотеки».

Современные фолианты, авторы которых не претендуют на установление абсолютной истины, но стремятся показать меняющийся мир во всех его деталях, вряд ли могли бы оказаться в ситуации, подобной той, что описана в остроумном памфлете Джонатана Свифта «Битва книг» (1704). Сражение между книгами в Королевской библиотеке в Сент-Джеймском дворце, спровоцированное намерением авторов утвердиться в превосходстве над другими – талантливая интерпретация полемики во Французской академии в конце XVII в. о достоинствах литературы и искусства античности и современности (старых и новых)[64].

Идеи афроцентризма, афрополитизма и афропейства вполне гармонично сосуществуют в глобальном мире, хотя в границах постколониального дискурса их рождается немало. Передаваясь от поколения к поколению, вместе они образуют континуум – «питательную среду» – для дальнейшего развития постколониальных нарративов, где Африка уже обрела память и историю, стала «зримой и звучащей»[65].

БИБЛИОГРАФИЯ / REFERENCES

Адичи Ч.Н. Манифест от женщины к женщине. М.: Эксмо, 2019. 128 с. [Adichi CH.N. Manifest ot zhenshchiny k zhenshchine. M.: Eksmo, 2019. 128].

Бахман-Медик Д. Культурные повороты. Новые ориентиры в науках о культуре / пер. с нем. С. Ташкенова. М.: Новое литературное обозрение, 2017. 504 с. [Bahman-Medik D. Kul'turnye povoroty. Novye orientiry v naukah o kul'ture / per. s nem. S. Tashkenova. M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2017. 504 s.].

Бахтин М.М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике // Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. М.: Худож. лит., 1975. С. 234-407 [Bahtin M.M. Formy vremeni i hronotopa v romane. Ocherki po istoricheskoj pojetike // Bahtin M. M. Voprosy literatury i jestetiki. M.: Hudozh. lit., 1975. S. 234-407. URL: http://philologos.narod.ru/bakhtin/hronotop/hronotop3.html

[58] Wainaina 2011.
[59] Onwuka Dike 1962.
[60] Emecheta 1979.
[61] Лайе 1987.
[62] Лейла Абулела, род. в 1964 г. в Каире (мать – египтянка, отец – суданец); писательница; выпускница Лондонской школы экономики и права; пишет на английском языке; постоянно живет в Абердине (Шотландия, Великобритания).
[63] Tamaki, Adichie 2020.
[64] Swift 2007.
[65] Бахтин 1975.

Конрад С. Что такое глобальная история? М.: Новое литературное обозрение, 2018. 312 с. [Konrad S. Chto takoe global'naja istorija? M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2018. 312 c.].
Лайе К. Африканский мальчик» / Перевод с фр. (Пред. и примеч. И. Тогоевой). М.: Радуга, 1987. 125 с. [Laje K. Afrikanskij mal'chik» / Perevod s fr. (Predislovie i primechanija I. Togoevoj). M.: Raduga, 1987. 125 s.].
Набоков В. Весна в Фиальте. Собрание сочинений в четырех томах. Т. 4 М., Изд-во «Правда», 1990. С. 305-322. [Nabokov V. Vesna v Fial'te. Sobranie sochinenij v chetyreh tomah. T. 4 M., Izd-vo «Pravda», 1990. S. 305-322.].
Саид Э.В. Ориентализм. Западные концепции Востока. Пер. с англ. А.В. Говорунова. СПб., Русский міръ, 2006. 637 с. [Said Je.V. Orientalizm. Zapadnye koncepcii Vostoka. Perevod s anglijskogo A.V. Govorunova. Sankt-Peterburg, Russkij mir, 2006. 637 s.].
Урсу Д.П. Историография стран Тропической Африки. М.: Наука, 1983. 262 с. [Ursu D.P. Istoriografija stran Tropicheskoj Afriki. M.: Nauka, 1983. 262 s.].
Achebe Ch. The Education of British-Protected Child. N.Y.: Alfred A. Knopf, 2009. XII, 172 p.
Adichie Ch.N. Dear Ijeawele, or A Feminist Manifesto in Fifteen Suggestions. N.Y.: Alfred A. Knopf, 2017. 80 p.
Black Paris - Kunst und Geschichte einer schwarzen Diaspora. Museum der Weltkulteren, Frankfurt om Main: Peter Hammer Verlag, 2006. 432 p.
Branden N. The Psychology of Self-esteem. A New Concept of Man's Psychological Nature. Los Angeles: Nash Publishing, 1969. 240 p.
Clifford J. Routes: Travel and Translation in the Late Twentieth Century. Cambridge: Harvard University Press, 1997. 408 p.
Emecheta B. The Joys of Motherhood. L.: Allison & Busby, 1979. 230 p.
Encyclopedia of Black Studies. Ed. by M. K. Asante, A. Mazama. Thousand Oaks: SAGE Publications, 2004. 568 p.
Global Africa: Into the Twenty-First Century. Ed. D. Hodgson, J. Byfield. Oakland: University of California Press, 2017. 416 p.
Grant C. Afropean by Johny Pitts review – black Europe from the street up. 30 May 2019 // Guardian. URL: https://www.theguardian.com/books/2019/may/30/afropean-by-johny-pitts-review
Knox K.E. Race on Display in 20th- and 21st-Century France. Oxford: O.U.P., 2016. 224 p.
Haley A. Roots. N.Y.: Doubleday, 1976. 688 p.
Hitchcott N., Thomas D. Introduction: Francophone Afropeans // Francophone Afropean Literatures. Ed. by Nicki Hitchcott & Dominic Thomas. Liverpool: Liverpool U.P., 2014. 256 p.
Jackson R.H., Rosberg C.G. Personal Rule In Black Africa: Prince, Autocrat, Prophet, Tyrant. Berkeley, Los Angeles, L.: University of California Press, 1982. 316 p.
Larousse P. Nègre, Négrier, Traite des Nègres: Trois articles du Grand dictionnaire universel du XIXe siècle. Paris: Bleu autour, 2007. 112 p.
Mudimbe V.Y. The Invention of Africa. L.: Bloomington, 1988. 241 p.
Mbembe A. Afropolitanism / Trans. Laurent Chauvet // Africa Remix: Contemporary Art of a Continent / ed. by N. Simon and L. Durán. Ostfildern: Hatje Cantz, 2005. P. 20-36.
Ngara E. Art and Ideology in the African Novel: A Study of the Influence of Marxism on African Writing. L.: Heinemann Educational, 1985. IX, 126 p.
Okoye M. Embattled Men. Profiles in Social Adjustment. Enugu: Fourth Dimension Publicating Cooperation Ltd., 1980. XIV, 378 p.
Onwuka Dike K. Trade and Politics in the Niger Delta, 1830-1885: An Introduction to The Economic and Political History of Nigeria. Oxford: O.U.P., 1962. 250 p.
Phillips J., Gappah P. Petina Gappah on Zimbabwe, Language, and "Afropolitans". An Interview with the Author of the Book of Memory. February 22, 2016 // Literary Hub. URL: https://lithub.com/petina-gappah-on-zimbabwe-language-and-afropolitans/
Selasi T. Bye-Bye Babar. March 3, 2005. // The LIP Magazine
URL: http://thelip.robertsharp.co.uk/?p=76
Swift J. The Battle of the Books. January 15, 2007.
URL: https://www.gutenberg.org/files/623/623-h/623-h.htm
Tamaki J., Adichie Ch.N. What the Novelist Chimamanda Ngozi Adichie Reads While She Works. April 23, 2020. // The New York Times.

URL: https://www.nytimes.com/2020/04/23/books/review/chimamanda-ngozi-adichie-by-the-book-interview.html
Turner D.D., Asante M.K. An Oral History Interview. Molefi Kete Asante // Journal of Black Studies. 2002. Vol. 32. No. 6. Pp. 711-734.
Wainaina B. How to Write About Africa. 2005 // Granta 92. URL: https://granta.com/how-to-write-about-africa/
Wainaina B. One Day I Will Write About This Place: Memoir. Minnesota: Graywolf Press, 2011. 272 p.
Young R. Colonial Desire. Hybridity in Theory, Culture and Race. N.Y.: Routledge, 1995. 236 p.
Zulu I.M., Asante M.K. Africology 101: An Interview with Scholar Activist. Molefi Kete Asante by Itibari M. Zulu // The Journal of Pan African Studies. 2008. Vol.2. № 2. Pp. 79-84.

Гавристова Татьяна Михайловна, *доктор исторических наук, профессор, кафедра всеобщей истории, Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, tanja1994@mail.ru*

Хохолькова Надежда Евгеньевна, *кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Центр истории и культурной антропологии, Институт Африки Российской академии наук, khokholkova@gmail.com*

"Postcolonial Library": Afrocentrism, Afropolitanism, and Afropeanism

The article is devoted to the problem of the formation of "postcolonial library" - a narrative space within which the Africans present the past and the present of the African continent in their own way. The authors focus on three discursive formations - Afrocentrism, Afropolitanism, Afropeanism, which served as frameworks for the creation of the three clusters of the "postcolonial library".

Key words: Africa, diaspora, postcolonialism, narrative, Afrocentrism, Afropolitanism, Afropeanism

Tatiana Gavristova, *Dr. Sc. (History), Professor, Department of World History, P.G. Demidov Yaroslavl State University; tanja1994@mail.ru*

Nadezhda Khokhol'kova, *PhD (History), Senior Research Fellow, Centre for History and Cultural Anthropology, Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences; khokholkova@gmail.com*